

Новое Известие - 2002 - 5 сент. - с. 6. Большая чистка

«Новая опера» открыла двенадцатый сезон

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

По традиции новый год театр начал с лучшего спектакля за всю свою историю — «Евгения Онегина» Чайковского. За дирижерским пультом стоял создатель театра Евгений Колобов, который в последнее время все реже и реже стал выходить к оркестру, и все чаще в его поведении видны мизантропические черты. Но только в его невероятно пластичном, гипнотическом дирижерском жесте сосредоточена вся мощь музыки. А оркестранты, хор и даже солисты лишь подмастерья маэстро.

В этом и заключается еще один парадокс колобовского театра. Это опера, где отсутствует какой-либо культ певца. И поэтому тут нет звезд. А если кто-нибудь только обозначит свои претензии на что-то подобное, он почти сразу исчезает из театра, иногда по каким-то очень странным причинам, больше похожим на повод. «Мы воспитываем шляпинных, воспитываем, и их тут же приглашают в Metropolitan и другие театры. Уже человек 30 уехали. И вообще, когда ко мне приходят молодые певцы, я уже знаю, когда они уйдут, и я их больше никогда не увижу», — объясняет данное положение вещей маэстро. Но в тот момент, когда Евгения Колобова нет за дирижерским пультом, отсутствие высококлассных певцов часто оборачивается фиаско для театра.

На следующий день после фирменного «Евгения Онегина» афиша театра зазывала на гала-концерт. В программе в основном итальянская музыка — Верди, Пуччини, Доницетти, Россини, с разовыми вкраплениями чего-нибудь русского или французского. Все сплошь шлягеры. За дирижерским пультом Евгений Самойлов. В качестве приглашенной звезды англичанка Дебора Майер. В остальных ролях — солисты, хор и оркестр «Новой оперы».

Евгений Колобов: театр одного дирижера.

Оркестр гремел преувеличенными страстями. Певцы плутили в дебрях bel canto, то и дело спотыкаясь о пассажи и срываясь с верхних нот. Лишь к басу Алексею Антонову в исполнении рассказа Феррандо из вердиевского «Трубадура» удача была благосклонна. А солистки «Новой оперы» — Наталья Креслина и Татьяна Печникова получили порцию аплодисментов от всегда великодушной нашей публики, кажется, прежде всего за кокетство и броские концертные наряды. Дебора Майер и вовсе не была похожа на примадонну. Молодая англичанка весь вечер старательно хлопотала личиком и не слишком мастерски имитировала оперное пение, задыхаясь через каждые две-три ноты. Но при этом проявляла неумную жадность пения, стремясь исполнить (читай «испортить») как можно больше номеров сверх обозначенной программы.

И по всему было видно, что намеченная на новый сезон, как основа творческих планов, «чи-

стка» текущего репертуара, состоящего примерно из дюжины названий — насущная необходимость. Премьера же запланирована всего одна. Роберт Стурра поставит оперу по собственному выбору. Это будет «Царская невеста» Римского-Корсакова. По традиции у театра почти нет гастролей. В ближайшее время «Новая опера» собирается лишь в Кострому, где покажет «Евгения Онегина» и Bravissimo — дивертисмент, сделанный к десятилетию театра, а чуть позже отправится на Кипр с концертами и за загаром.

Евгений Колобов не любит покидать свой дом. Говорит, что театр, наверное, лучшая его работа за всю жизнь. И иногда даже пускается в исторические аналогии, рассказывая о том, что лишь дважды в мире за всю четырехсотлетнюю биографию оперы театр был построен для одного музыканта — для Вагнера (это произошло в Байрейте в 70-х годах XIX столетия) и для него (век спустя в Москве конца 90-х).